

Глава 10. «Не в силах сбежать» (Финал)

[В расследовании этого дела неожиданно наметился крутой поворот. Снова осматривая место преступления, Фу Чэньи обнаружил в кустах далеко от водохранилища окровавленную пуговицу.

Ее узор показался ему смутно знакомым — сложный, причудливый орнамент. Профессор вспомнил, что когда-то у него самого были точно такие же пуговицы. В его душу закралось подозрение: неужели эта улика принадлежит убийце?

Он решил не медлить и напрямую рассказал о своей находке Тан Нину.

После той драки и взаимных обвинений они долго не общались. Для Фу Чэньи образ Тан Нина оставался чем-то запретным, болезненным — раной, которую он панически боялся растревожить.

Поделившись зацепкой, Фу Чэньи по сути пошел на сознательную провокацию. Он знал: умный преступник, осознав, что допустил промах, непременно попытается замести следы. И именно в этот момент совершит новую, роковую ошибку...

Услышав новость, Тан Нин на мгновение оцепенел. Как бы тщательно ни убиралось место преступления, идеальной чистоты не бывает. Рано или поздно что-то все равно всплывает.

Уже на следующий день он, безупречно одетый, явился в полицейский участок с повинной. В руке он сжимал окровавленный камень.

Фу Чэньи поначалу не поверил своим глазам. Все казалось слишком простым, даже будничным. Тан Нин просто пришел и сдался.

Глядя на него, следователь чувствовал, как внутри нарастает необъяснимая тревога. В этом признании крылось что-то глубоко неестественное.

Фу Чэньи намеревался продолжить копать, однако вмешался капитан Хэ Ян. Тот отрезал: преступник во всем сознался, дело нужно закрывать, чтобы успокоить общественность.

Так Тан Нин официально стал убийцей. Дело о трех мужских телах на водохранилище было объявлено раскрытым.]

Сегодня снимали финальную сцену. После чистосердечного признания Тан Нин должен был предстать перед судом. На съемочной площадке царило особое, приподнятое настроение — все понимали важность момента и выкладывались на полную.

Когда Чжан И и Гу Мо закончили с гримом и вышли из гримерки в роскошных костюмах, сшитых на заказ модным домом «Сильвефани» и любезно предоставленных Силоа Ким, взгляды присутствующих невольно приковались к ним.

Чжан И был в элегантном черном костюме. Волосы зачесали назад, открыв высокий лоб и длинный, уродливый шрам. В его облике странным образом уживались пугающая свирепость и холодное спокойствие. Гу Мо щеголял в таком же строгом черном костюме с безупречной укладкой. Его точеные черты лица, выдававшие смешанную кровь, в сочетании с безукоризненной осанкой создавали образ благородной, почти аскетичной сдержанности, которую лишь изредка смягчала едва заметная, теплая улыбка.

Вместе они смотрелись на удивление гармонично. Когда они шли бок о бок, казалось, будто два профессиональных манекенщика вышагивают по подиуму.

Чжан И отбросил привычное легкомыслие. С серьезным, сосредоточенным лицом он шел следом за Гу Мо, и в его душе шевельнулось странное, полузабытое чувство. Будто когда-то давно он уже шел так же, готовый вместе с этим человеком покорить весь мир. Образ затрепетал на границе памяти, но так и остался размытым пятном.

Девушки из съемочной группы тут же принялись тайком щелкать затворами смартфонов, восторженно перешептываясь:

— До чего же хороши! Ну просто глаз не оторвать!

Чжан И уже собрался было по-королевски поприветствовать публику взмахом руки, как вдруг ассистентка Цзя Цзиньянь безжалостно разрушила всю атмосферу:

— Учитель Чжан, вам все-таки больше идет молчать!

Площадка разразилась хохотом. Даже Гу Мо обернулся и мягко улыбнулся.

«Ну надо же, собственная помощница, а вреда от нее...» — мысленно вздохнул Чжан И, сохранив, впрочем, невозмутимую мину.

Заметив, что актер даже не пытается огрызаться в ответ, Сяо Цзя подумала: «Ого, а наш Чжан И умеет держать марку!» Она тут же подскочила к Гу Мо с включенной камерой:

— Гу Мо, а как вам образ Учителя Чжана?

Гу Мо бросил быстрый взгляд на подошедшего напарника и улыбнулся:

— Очень красивый.

От этих слов Чжан И мгновенно растерял всю свою напускную суровость. Довольно улыбнувшись, он сделал шаг вперед и по-свойски приобнял Гу Мо за плечи. Ничего не поделаешь — перед похвалой он был абсолютно беззащитен.

Видя, как быстро актер вернулся к своему привычному ребячеству, съемочная группа рассмеялась с новой силой.

[В день судебного заседания Тан Нин предстал перед трибуналом в строгом черном костюме и при галстукe. Волосы его были гладко зачесаны назад, обнажая глубокий шрам на лбу.

На нем не было очков — ведь близорукостью он никогда не страдал.

Он стоял перед судьями, высоко подняв голову, с абсолютно безучастным лицом, словно происходящее его совершенно не касалось.

Когда зачитали приговор — смертная казнь, — он легко улыбнулся. Присутствовавший в зале суда Фу Чэньи, хоть и ожидал подобного исхода, почувствовал, как сердце пронзила невыносимая боль.

Когда конвой вывел осужденного из здания суда, Тан Нин столкнулся взглядом с Фу Чэньи. Они молча смотрели друг на друга. Но в тот момент, когда полицейские уже собирались усадить арестанта в автозак, он внезапно рванулся в сторону профессора.

Капитан Хэ Ян инстинктивно потянулся к кобуре, но Фу Чэньи среагировал быстрее. В этот миг его тело словно действовало само по себе, подчиняясь старым механизмам посттравматического синдрома, который когда-то стер часть его воспоминаний...

Он выхватил пистолет — оружие, которое ему выдали в полиции в качестве особого исключения.

Грянул выстрел. Тан Нин рухнул на асфальт. Фу Чэньи бросился к нему, упал на колени и прижал смертельно раненого к груди, задыхаясь от нахлынувшего отчаяния.

Тан Нин из последних сил попытался коснуться ладонью его щеки, но рука бессильно упала. Он лишь успел прошептать несколько слов.

Едва заметное движение его губ осталось скрыто от чужих глаз, но Фу Чэньи все понял. В его взгляде вдруг застыл могильный холод. Перенесенный шок сотворил чудо — две его личности, сосуществовавшие в одном теле, наконец окончательно слились воедино.

Он не плакал, не бился в истерике. Он просто равнодушно смотрел на безжизненное тело Тан Нина. Ведь все это было частью их давнего уговора.

Той ночью Тан Нин сам попросил вторую личность профессора убить его.

Этому делу требовался финал, а этой цепи убийств — виновный. Тан Нин не желал умирать от рук палачей по приговору суда. Он хотел принять смерть только от Фу Чэньи. Чтобы все вернулось к истоку. Спасение и гибель — этот круг должен был замкнуть именно Фу Чэньи...

Громкое дело о трех телах на водохранилище закрыли быстро и без лишней шумихи, списав все на ликвидацию опасного преступника при попытке бегства.

Месяц спустя на могиле Тан Нина прозвучал еще один выстрел. Фу Чэньи пустил себе пулю в висок. Падая на сырую землю, он уходил с легким сердцем — теперь они наконец-то будут вместе. Навсегда, и никто больше не сможет их разлучить.

В то же время Лян Вэй, отец одной из жертв, который когда-то пытался лишить Тан Нина жизни, предстал перед судом по обвинению в умышленном убийстве.

История завершилась.

Мало кто знал, что три года назад у Тан Нина был шанс спастись. Он мог уехать за границу, скрыться на другом конце света, начать жизнь с чистого листа. Но он остался. Увидев однажды в новостях репортаж о том, как Фу Чэньи раскрыл очередное запутанное дело, он словно поддался неведомой силе. Он приехал к его дому и открыл внизу крошечный круглосуточный магазинчик.

Он просто ждал. Ждал их встречи.

И встреча состоялась. Вот только мужчина, которого он так долго искал, прошел мимо, даже не взглянув на него, словно они были чужими людьми.

Тан Нин растерялся. Но когда глухой ночью перед ним предстал совершенно другой Фу Чэньи, он все понял. И впервые за долгое время счастливо улыбнулся...

В конце концов, оба они навеки остались пленниками собственных демонов. Не в силах сбежать — да и не желая побега...]

Как только прозвучала команда «Стоп, снято!», площадка взорвалась оглушительными аплодисментами.

«Убитый» Чжан И, все еще лежавший на земле, весело рассмеялся. Гу Мо протянул ему руку и помог подняться.

Под восторженные крики сотрудникам съемочной группы вручили букеты цветов Чжан И, Гу

Мо и Фэн Тяньхуа, сыгравшему капитана полиции Хэ Яна. Все поздравляли актеров с успешным окончанием съемок, но на самом деле радовались общему триумфу — завершению работы над всей картиной.

Толпа обступила главных героев, каждый хотел сделать фото на память. К ним подошли режиссеры Ян Цзинь и Фан Чжэн.

— Ну вы даете, ребята, — с улыбкой покачал головой Ян Цзинь, дружески похлопав Чжан И по плечу. — Сняли все на одном дыхании. Я даже опомниться не успел, а уже финал.

— Это общая заслуга, — с улыбкой отозвался Чжан И. — Если бы не слаженная работа всей команды, мы бы ни за что не уложились в такие сроки.

Ян Цзинь подозвал фотографа, чтобы сделать памятный общий снимок.

Когда официальная часть фотосессии закончилась, Чжан И внезапно подпрыгнул, повис на шее у Ян Цзиня и с размаху чмокнул его в щеку, крикнув оператору: «Снимай, снимай быстрее!»

Нацеловавшись с режиссером Яном, он тут же переключился на Фан Чжэна. Тот попытался увернуться, но безуспешно — Чжан И настиг его и звонко поцеловал под дружный хохот и улюлюканье съемочной группы.

Стоявшая неподалеку Сяо Цзя, которая без устали фиксировала все происходящее на видеокамеру, закричала:

— Чжан И, давай теперь Гу Мо целуй!

Однако актер лишь шутливо отмахнулся:

— Ну уж нет, мы на съемочной площадке и так друг другу надоесть успели! Хватит с меня!

Услышав это, Гу Мо внезапно шагнул вперед, перехватил Чжан И за затылок и сделал вид, что собирается поцеловать его в губы по-настоящему.

Чжан И испуганно завопил: «Пощади, Гу Мо! На помощь!» — чем вызвал очередной взрыв хохота вокруг.

Глядя на то, как картинно паникует Чжан И, Гу Мо на миг посерьезнел, в его взгляде промелькнула тень, но он тут же мягко рассмеялся и выпустил напарника из объятий.

Он знал, что не должен грустить. Глядя на смеющегося Чжан И, Гу Мо чувствовал, как сердце наполняется теплом. В его чертах он видел Тан Нина. Пускай у экранных героев все закончилось трагедией, он считал себя невероятным везунчиком. Ведь его собственный Тан Нин был здесь, совсем рядом.

Сразу после окончания съемок Чжан И вместе с Сяо Цзя и остальными помощниками вылетел в Имперскую столицу. Гу Мо отправился вместе с ними.

В аэропорту Чжан И не встретил ни одного фаната с плакатом. Он лишь тихонько вздохнул про себя: «Эх, популярность пока обходит меня стороной. Хотя бы один человек пришел автограф попросить!» Но, вспомнив только что отснятую картину, он снова воспрянул духом.

«Ничего! Вот выйдет наш фильм на экраны, и я заставлю фанатов штурмовать терминалы! Будут тут у меня автографы до мозолей выпрашивать, весь аэропорт парализуем!»

Если бы его грандиозные планы услышал Лао Сюй, он наверняка разразился бы отборной бранью прямо на месте.

У выхода из терминала Гу Мо с видимой неохотой попрощался со съемочной группой. Провожая взглядом быстро удаляющуюся фигуру Чжан И, он прижал руку к груди, чувствуя, как сильно ему хочется удержать этого человека рядом и никогда больше не отпускать.

<http://bllate.org/book/18270/1758885>